

## РОССИЕВЕДЕНИЕ КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ (О РОССИЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН)<sup>1</sup>

Ставров И.В.

Ставров Иван Валерьевич, Институт истории, археологии и этнографии народов  
Дальнего Востока ДВО РАН, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89. Эл.  
почта: stavivan@yandex.ru

Статья посвящена изучению ситуации в сфере россиеведения в провинции Хэйлунцзян (КНР). Расположение провинции Хэйлунцзян на границе между Китаем и Россией стало важной предпосылкой развития россиеведения в регионе. В первой половине XX в. русскими эмигрантами и служащими КВЖД был заложен фундамент системы подготовки специалистов-россиеведов. В период КНР в регионе были образованы научный и учебно-научный центры россиеведения: ХАОН и Хэйлунцзянский университет (Хэйда). На рубеже XX – XXI вв. произошло расширение приграничных контактов: туризма, торговли и т.п. В связи с этим в провинции расширился перечень университетов, производящих подготовку русистов, в основном переводчиков. Однако такое расширение не привело к качественному изменению россиеведческих исследований, они по-прежнему производятся главным образом в ХАОН и Хэйда.

Исследовательские интересы хэйлунцзянских ученых охватывают многие аспекты российской действительности: будь то вопросы приграничного сотрудничества, социальной, демографической, культурной сферы. Однако нередко исследования носят компилятивный характер и написаны на довольно низком теоретическом уровне. Тем не менее, производство и распространение знаний о России способствует развитию двусторонних связей и создают предпосылки для совершенствования российско-китайских отношений.

Ключевые слова: Россиеведение, КНР, провинция Хэйлунцзян, российско-китайское приграничье, образ России в КНР.

Россиеведение в Китае имеет длительную историю и начало формироваться в процессе развития контактов между народами. Первые известия о русских стали появляться в Китае с появлением пленников из Руси в эпоху монгольской династии Юань (1271 – 1368 гг.). Однако эти сведения носили отрывочный и не систематический характер. Ситуация

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (РГНФ), проект №16-31-01043 «Образы России и Китая в зеркале средств массовой информации». Раздел «Россиеведческие центры в провинции Хэйлунцзян» выполнен в рамках государственного задания ИИАЭ ДВО РАН.

стала меняться, когда количество и качество контактов изменилось. В XVII – XVIII вв., в результате столкновения в Маньчжурии между государствами был подписан мирный договор (1689 г.), устанавливавший пределы двух стран, а в Пекине появилась Русская духовная миссия, ставшая первым российским посольством в Поднебесной. XIX век стал для Китая переломной эпохой: закрытая страна с традиционным укладом начала открываться Западу. Поэтому во второй половине XIX в. здесь стала активно распространяться европейская наука, технологии и возрос интерес к западным странам в целом. Фактически страноведение и россиеведение, как ее часть, получили распространение лишь на рубеже XIX – XX вв. (Тихвинский, 2012. С. 10 – 39). Но наибольшим толчком к изучению нашей страны послужила Октябрьская революция 1917 г., оказавшая немалое влияние и на Китай. Особенно большой интерес к России / СССР проявился в Китае после образования КНР (1949 г.): новому государству был необходим советский опыт для ускоренной модернизации хозяйства и общества.

С распадом СССР интерес к россиеведению (советологии) на некоторое время упал, что вполне соотносится с желанием КНР активно встраиваться в мировую экономику (не в ущерб национальным интересам). Тем не менее, в условиях трансформации экономического механизма стала очевидна задача необходимости корректировки политической структуры и идеологии правящей партии, что неизбежно порождает конфликты в обществе. Поэтому в последние полтора десятилетия изучение истории СССР и постсоветской России стало вновь актуальным. Власти Китая побуждают изучение таких вопросов как причины утраты власти КПСС, проблемы социально-экономического развития постсоветской России и т.п. (Подробнее см.: Галенович, 2011).

В отечественной историографии пока еще не много работ, посвященных оценке современного россиеведения КНР. Обзор некоторых исследований о СССР/ России был проведен Ю.М. Галеновичем (2011, 2011a). Проблемы образа России в Китае стали предметом изучения академика С.Л. Тихвинского (2012) и Н. Тен (2016). Организационным аспектам китайской науки посвящены справочник И.Н. Комиссиной (2012), содержащий некоторые сведения и об россиеведческих организациях КНР, статья Бу Пина (1999) о структуре АОН провинции Хэйлуцзян, а также популярная, но весьма содержательная статья А. Габуева (2014) с обстоятельным обзором деятельности центральных россиеведческих организаций. В связи с этим, в фокусе моего внимания будет организация россиеведения в приграничной провинции Хэйлуцзян, а также обзор основных исследовательских направлений, сформировавшихся в указанном

регионе. Китайская историография, посвященная китайско-российским отношениям здесь рассматриваться не будет в связи с тем, что хорошо обобщена в работах, посвященных данной тематике (См., например, Ларин, 2006; Иванов, 2015). Выбор именно этой территории вызван практически полным отсутствием работ, посвященных состоянию руссиеведения в регионах Китая.

### **Россиеведческие центры провинции Хэйлунцзян.**

Провинция Хэйлунцзян имеет довольно глубокие традиции изучения России и особенно русского языка, что непосредственно связано с историей г. Харбина (провинциальный центр) и регионом в целом. Именно здесь проходила знаменитая Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) и располагалась российская зона отчуждения вдоль линии дороги. До середины XX в. здесь располагались школы, средние специальные и высшие (например, Харбинский политехнический институт и Юридический факультет) учебные заведения для россиян и представителей местного населения.

После образования Народной Республики, в 1960 г. в Харбине при Хэйлунцзянском филиале Академии наук КНР был создан отдел философии и общественных наук, а в 1964 г. открылся одноименный институт. В 1979 г. руководство провинции Хэйлунцзян основало Академию общественных наук (далее – ХАОН), продолжившую традиции упомянутых выше заведений<sup>1</sup>. В составе современной ХАОН имеется специализированный Институт России, а также Институт истории и Институт Северо-Восточной Азии, которые ведут исследования, в том числе и по руссиеведческой тематике (ХАОН).

Институт<sup>2</sup> России появился одновременно с образованием Института философии и общественных наук и первоначально назывался Институтом советского Дальнего Востока. В настоящее время в нём трудятся 16 исследователей и их работы посвящены изучению российско-китайских приграничных отношений, социально-экономическому развитию РФ, политических, юридических, религиозных вопросов. В основном проблематика связана с рассмотрением региональных проблем. Данным институтом издается журнал «Сиболия яньцзю» («Исследования Сибири», основан в 1974 г.).

---

<sup>1</sup> Из состава Академии наук КНР в 1977 г. была образована Академия общественных наук, структура АОН децентрализована. АОН расположена в Пекине и финансируется из центрального бюджета, а провинциальные АОН финансируются местными правительствами.

<sup>2</sup> Следует обратить внимание читателя на то, что «институты» (研究所, *яньцзюсо*) ХАОН и других провинциальных академий представляют собой не самостоятельные учреждения, а скорее исследовательские «отделы» по аналогии с российскими реалиями. В самих же академиях работают, как правило, несколько сотен человек, что сопоставимо с численностью персонала крупного исследовательского института РАН.

В настоящее время исследовательский коллектив возглавляет Ма Юцзюнь (ХАОН).

Институт истории сформировался на базе Отдела философии и общественных наук Хэйлунцзянского филиала АН КНР. С 1979 г. имеет статус Института. Деятельность подразделения направлена на изучение древней, средневековой, новой и новейшей истории Северо-Восточного Китая (или Дунбэя, Маньчжурии), российско-китайских отношений и истории взаимодействия с другими странами (Японией, Кореей). В его составе имеется специальный Отдел истории китайско-российских отношений. Изучению России посвящены труды Чжан Цзунхая, Ли Суйаня, Ян Синьмо и других исследователей.

Деятельность Института Северо-Восточной Азии направлена, главным образом, на изучение китайско-корейских и китайско-японских отношений. Тем не менее, в связи с тем, что Россия играет немаловажную роль в регионе, особенно в свете реализуемой инициативы «один пояс – один путь», в структуре Института сформирована группа по изучению сотрудничества с Россией в контексте развития интеграционных связей в Северо-Восточной Азии.

Среди неакадемических учреждений выделяется Хэйлунцзянский университет, являющийся одним из крупнейших и уважаемых центров подготовки русистов в КНР. В составе университета имеется Институт русского языка, Китайско-российский институт и Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры. Институт русского языка – один из старейших в КНР и «визитная карточка» университета. Лишь за последнее десятилетие здесь было подготовлено свыше 1500 специалистов, имеющих квалификацию бакалавра. Заслуги профессоров-русистов признаны не только на родине, но и в России. Так, в 2003 г. директору Института русского языка, профессору Дэн Цзюнь было присвоено звание «Заслуженного работника высшей школы Китая» и ее лично поздравил премьер-министр КНР Вэнь Цзябао. А в 2009 г. она была приглашена в Москву, где В.В. Путин вручил ей медаль имени А.С. Пушкина (так называемая «награда Путина») за выдающийся вклад в распространение русского языка в Китае (Институт русского языка; Ли Суйань, 2014).

Китайско-российский институт – подразделение еще совсем «молодое». Он был основан в мае 2011 г. совместно с Новосибирским государственным университетом. Студенты, обучающиеся в нем, на протяжении полутора лет изучают русский язык, грамматику, разговорный язык, а затем продолжают обучение в Новосибирске на необходимых в КНР специальностях.

Помимо образовательной работы университет активно проводит научные исследования. В его структуре создано специальное научно-

исследовательское подразделение: Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры. В настоящем центре работают свыше 20 человек, ведущие исследования в сфере русского языка и литературы, истории России, экономического развития РФ (НИЦРФК). На базе Центра и Института русского языка издаются журналы «Элосы сюэкань» («Исследования Россия») и «Элосы юйянь вэньсюэ юй вэньхуа яньцзю» («Исследования русского языка, литературы и культуры»). А также в университете выходит журнал «Вайюй сюэкань» («Исследования иностранных языков»), значительное место в котором посвящено русскому языку.

Во многих вузах провинции созданы факультеты и кафедры русского языка, которые готовят как переводчиков, так и учителей. Непосредственно в Харбине русистов также готовят в политехническом, педагогическом и Северо-Восточном аграрном университетах. В других городах провинции тоже ведется такая работа. Факультеты русского языка действуют в цзицарском, муданьцзянском и хэйхэском университетах. Перечисленные университеты в основном ведут подготовку специалистов-практиков и в отличие от Хэйлунцзянского университета практически не осуществляют исследовательскую деятельность.

Таким образом, провинция Хэйлунцзян является крупным центром россиеведения в КНР. Здесь создан академический (АОН и Хэйлунцзянский университет) и образовательный (Хэйда и другие вузы региона) кластеры, которые позволяют проводить серьезные изыскания по всем направлениям российско-китайского сотрудничества, истории, культуре России и т.п.

### **Направления исследований в области россиеведения.**

Научная работа, как говорилось выше, затрагивает все основные направления россиеведческих исследований: историю России, ее культуру и язык, экономическое развитие нашей страны, китайско-российские отношения. Однако, окраинное, приграничное расположение провинции накладывает определенный отпечаток на фокус исследований: в них немалое внимание уделяется региональным российско-китайским связям, ведется изучение восточных регионов России.

Китайский историк-русист, профессор Ли Суйань выделил три этапа в изучении истории России и китайско-российских отношений: с 1949 г. по начало 1960-х годов – «медовый месяц» отношений. Именно в этот период оформляется советология / россиеведение в Хэйлунцзяне. Как отмечает учёный, «советологические исследования в строгом смысле слова не велись, а лишь осуществлялась массивная

положительная пропаганда деятельности СССР на мировой арене, а также советского образа жизни» (Ли Суйань, 2014. С. 328). Второй период приходится на время конфронтации между двумя странами – начало 1960-х – 1989 г. Именно на данном этапе происходит организация специализированного центра по изучению СССР и его восточных рубежей<sup>1</sup>. В целом, советологию той поры можно охарактеризовать так же, как и в 1950-е, только со знаком «минус». Лишь с рубежа 1980-х – 1990-х годов начинается новый этап отношений двух стран, который дал толчок более взвешенному развитию русистики как в КНР в целом, так и в провинции Хэйлунцзян (Ли Суйань, 2014. С. 328 – 330).

В рамках настоящего обзора невозможно рассмотреть все направления исследований, поэтому я сосредоточу внимание на нескольких вопросах: изучение образа России в Китае, положение мигрантов и социально-экономическое развитие России<sup>2</sup>.

Образу СССР/ России в Китае посвящены исследования упомянутого выше профессора Ли Суйаня (АОН провинции Хэйлунцзян). Ученый специализируется на вопросах истории российско-китайских культурных связей, через изучение которых он и вышел на тему отражения образа нашей страны в КНР. В 2013 г. им была издана книга «Образ России в Китае: 1949 – 2009» (Ли Суйань, 2013), ставшая неплохим введением для всех, изучающих данный вопрос. Автор выделил три периода в формировании имиджа СССР / России в КНР, которые хронологически полностью совпадают с приведенными выше этапами развития русистике в Китае. Наибольший интерес представляют выводы Ли Суйаня о современном образе России в КНР. Даже беглый взгляд на работы Ли Суйаня показывает, что современный образ России в Китае стал многомерным и основан на восприятии отдельных элементов опыта сотрудничества с нашей страной. Например, китайцам нравятся русские женщины, российская природа, культура и «цивилизованный народ» (Ли Суйань, 2013. С. 253 и сл.). В 2000-е годы на восприятие образа РФ стал оказывать влияние и имидж президента В.В. Путина, который снискал любовь в обывательской среде. В отличие от предшествующих периодов помимо положительных, сформировались и иные представления. В первую очередь, о небезопасности нашей

---

<sup>1</sup> Интересно отметить, что в СССР в этот период (1966 г.) происходит создание Института Дальнего Востока АН СССР (на базе Отдела Китая Института востоковедения) и Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР (г. Владивосток, 1971 г.), в составе последнего был открыт Отдел истории и культуры Китая, специализирующийся на изучении истории Северо-Восточного Китая и двусторонних приграничных отношениях.

<sup>2</sup> С рядом работ хэйлунцзянских ученых можно ознакомиться в журнале «Россия и АТР» (1999, № 3; 2001, № 4; 2002, № 2 и др.), а также в обзоре С.А. Иванова, посвященному анализу содержания журнала «Сиболия яньцзю» (Иванов, 2011).

страны. Это мнение сформировалось в 1990-е в связи с развитием китайской торговли в России (Ли Суйань, 2013. С. 328). Негативные эмоции вызывает также недоверие со стороны россиян и в ряде случаев властей, распространенность идеи желтой опасности (Ли Суйань, 2013. С. 328. См. также: Веремейчик, 2014).

Следует отметить, что в официальных СМИ провинции Хэйлуцзян (можно с уверенностью говорить и о центральных СМИ КНР) в настоящее время поддерживается довольно нейтральный образ России. Часто публикуются материалы, связанные с сотрудничеством в сфере культуры, оценивающийся очень высоко. Так же не мало материалов о китайско-российских отношениях, контактах России с третьими государствами. Чаще всего такие публикации носят информационный и как правило безоценочный характер (хотя выбор информационной повестки сам по себе играет роль в формировании имиджа) (подробнее см.: Ставров, 2017).

Довольно много внимания уделялось изучению иммигрантов в России, что в немалой степени было связано с волной китайских трудовых мигрантов в 1990-е – 2000-е годы. В наше время поток публикаций на эту тему по понятным причинам упал, однако сами статьи и монографии представляют интерес, в том числе и при изучении формирования имиджа России в Китае. Так, этой теме посвящена монография Юй Сяоли «Современное состояние иммигрантов в России» (2015). Книга вышла в издательстве Хэйлуцзянского университета, а сам автор является научным сотрудником Центра русской филологии и культуры. Работа состоит из семи глав, в которых поднимаются проблемы ксенофобии в российском обществе, миграционной политики, а также политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, эволюции мер в сфере регулирования трудовой миграции. Отдельная глава посвящена китайской миграции в Россию. В книге обращается внимание на рост ксенофобии в России, что связано, по мнению автора, с волной трудовой миграции из ближнего и дальнего зарубежья в 1990-е годы. Несмотря на спад миграции с начала 2000-х годов негативная инерция в отношении иммигрантов сохраняется. Эти тенденции автор объясняет историческими и этническими причинами. В первом случае, это своеобразный национализм титульной нации, а во втором – страх раствориться, утратить свою культуру, особенно в периферийных областях (Юй Сяоли, 2015. С. 3 – 9). Работа в целом носит компилятивный характер, основными источниками для ее написания послужили статьи (нередко публицистические) и монографии российских исследователей – А.Г. Ларина, Ж. Зайончковской, В.И. Мукомеля, Э.А. Паина и других и автор идет вслед теоретических построений перечисленных авторов. Китайскую историографию, во

всяком случае, региональную, отличает некоторая несамостоятельность, низкий теоретический уровень и частые компиляции (см.: Иванов С.А. (2011)).

Ряд монографических исследований посвящены социальным проблемам России. В книге Чэн Хунцзэ (ХОАН) «Демографическая структура Дальнего Востока России» (Харбин, 2014) изучаются демографические проблемы дальневосточного региона. Автор рассмотрела тенденции изменения демографической структуры Дальнего Востока, состояние здоровья населения, проблемы занятости и безработицы, миграции и миграционную политику в регионе.

Попытку компаративного исследования социальной структуры Китая и России предпринял Дяо Лимин (Хэйлунцзянский университет, Дяо Лимин, 2015). Автор изучил современную исследовательскую литературу по обозначенному вопросу, обобщил основные результаты исследований. В исследовательской части Дяо Лимин сравнивает демографические характеристики обществ Китая и России: половозрастную образовательную, профессиональную структуру, динамику численности населения, а также стратификацию населения по их доходам.

### **Заключение**

Расположение провинции Хэйлунцзян на границе между Китаем и Россией стало важной предпосылкой развития руссиеведения в регионе. В первой половине XX в. русскими эмигрантами и служащими КВЖД был заложен фундамент системы подготовки специалистов-россиеведов. В период КНР в регионе были образованы научный и учебно-научный центры руссиеведения: ХАОН и Хэйлунцзянский университет. На рубеже XX – XXI вв. произошло расширение приграничных контактов: туризма, торговли и т.п. В связи с этим в провинции расширился перечень университетов, производящих подготовку русистов, в основном переводчиков. Однако такое расширение не привело к качественному изменению руссиеведческих исследований, они по-прежнему производятся главным образом в ХАОН и Хэйда.

Исследовательские интересы хэйлунцзянских ученых охватывают многие аспекты российской действительности: будь то вопросы приграничного сотрудничества, социальной, демографической, культурной сферы. Однако нередко исследования носят компилятивный характер и написаны на довольно низком теоретическом уровне. Тем не менее, производство и распространение знаний о России способствует развитию двусторонних связей и создают предпосылки для совершенствования российско-китайских отношений.

### Список литературы:

刁利明。(2015) 中俄社会结构比较研究。 - 哈尔滨：黑龙江大学出版社, 2015. – 204 页。(Дяо Лимин. Сравнительный анализ социальной структуры Китая и России. – Харбин: Хэйлунцзян дасюэ чубаньшэ, 2015. – 204 с.)

李随安。(2012) 中国的俄罗斯形象：1949– 2009。 - 哈尔滨：黑龙江教育出版社, 2012. – 487页。(Ли Суйань. Образ России в Китае: 1949 – 2009. – Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2012. – 487 с.)

黑龙江省社会科学院 (Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян) (ХАОН). Retrieved from <http://www.hlass.org.cn/>

黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心 (Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры при Хэйлунцзянском университете) (НИЦРФК). Retrieved from <http://rlls.hlju.edu.cn/index.asp>

俄语学院 (Институт русского языка). Retrieved from <http://www.hlju.edu.cn/info/1054/1301.htm>

于晓丽。(2015) 俄罗斯外来移民现状研究。哈尔滨：黑龙江大学出版社, 2015. – 221 页。(Юй Сяоли. Современное состояние иммигрантов в России. - Харбин: Хэйлунцзян дасюэ чубаньшэ, 2015. – 221 с.)

Бу Пин. (1999) Структура Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян // Россия и АТР. – 1999. - №3. – С. 45 – 47.

Веремейчик, А.С. Вопросы современной китайской миграции в Россию в работах ученых КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. - №1. – С. 50 – 56. Retrieved from [http://ojkum.ru/arc/lib/2014\\_01\\_06.pdf](http://ojkum.ru/arc/lib/2014_01_06.pdf)

Габуев, А. (2014) Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/2584423>

Галенович, Ю.М. (2011) Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. – М.: Восточная книга, 2011. – 416 с.

Галенович, Ю.М. (2011a) Современное россиеведение в КНР // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: Тез. докл. XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23 – 27.

Иванов, С.А. (2011) Изучение современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболияньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей.

Труды ИИАЭ ДВО РАН. Сер. Востоковедение. Т. XV. – Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 78 – 94. Retrieved from [http://ihaefe.org/files/publications/full/ihaefe\\_orientalistic\\_works.pdf](http://ihaefe.org/files/publications/full/ihaefe_orientalistic_works.pdf)

Иванов, С.А. (2015) Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве (1979 – 2009): дис... канд. ист. наук. – Владивосток, 2015. – 277 с.

Комиссина, И.Н. (2012) Научные и аналитические центры Китая: Справочник. – М.: РИСИ, 2012. – 266 с.

Ларин, В.Л. (2006) В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. - Владивосток: Дальнаука, 2006. - 424 с.

Ли Суйань. (2014) История изучения внутренней и внешней политики СССР/РФ в провинции Хэйлунцзян // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – Вып. XIX. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 326 – 335.

Ставров, И.В. (2017) Образ России на страницах газеты «Хэйлунцзян жибао» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 1. – С. 54 – 60. Retrieved from [http://ojkum.ru/images/articles/2017-1/2017\\_1\\_0040-06.pdf](http://ojkum.ru/images/articles/2017-1/2017_1_0040-06.pdf)

Тен, Н. (2016) От Пушкина до Путина: образ России в современном Китае. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 296 с.

Тихвинский, С.Л. (2012) Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 6. Дополнительная. – М.:Наука, 2012. – 376 с.

Чжан Сюцзе. (2006) Современное положение и перспективы торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией / пер. с кит. О.Н. Рябченко // Россия и АТР. – 2006. - №1. – С. 119 – 124. Retrieved from <http://www.riatr.ru/2006/2006-1-WEB/15p119-124.pdf>

Чжан Цзунхай. (2001) Русская православная церковь в Харбине // Россия и АТР. – 2001. - №4. – С. 102 – 103.

**RUSSIAN STUDIES OF CHINESE BORDERLANDS (ABOUT  
RUSSIAN STUDIES IN HEILONGJIANG PROVINCE)**

**Stavrov I.V.**

Stavrov Ivan Valerievich, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of Far East of FEB RAS, 690001, Vladivostok, Russia, Pushkinskaya, 89. E-mail: stavivan@yandex.ru

The article is devoted to the study of the current situation in the field of Russian studies in Heilongjiang Province (PRC). The border location of Heilongjiang Province has become an important prerequisite for the development of Russian studies in the region. In the first half of the twentieth century Russian emigrants and employees of the CERW laid the foundation of the system of training specialists in Russian studies. The scientific and educational centers of Russian studies were established in the region in the period of the PRC: HASS and Heilongjiang University (Heida). There was an expansion of border contacts at the turn of the 20th - XXI centuries: tourism, trade, etc. In this regard, the province has expanded the list of universities that produce the training of specialists of Russian studies, mainly translators. However, this expansion did not lead to a qualitative change in Russian studies, they are still produced mainly in HASS and Heida.

The research interests of Heilongjiang scholars cover many aspects of Russian reality: be they cross-border cooperation, social, demographic, cultural issues. However, studies are often compilational character and written at a fairly low theoretical level. Nevertheless, the production and dissemination of knowledge about Russia contributes to the development of bilateral relations and creates prerequisites for improving Russian-Chinese relations.

Key words: Russian studies, PRC, Heilongjiang province, Russian-Chinese border region, Russian image of China.

**References:**

刁利明。(2015) 中俄社会结构比较研究。 - 哈尔滨：黑龙江大学出版社，2015。 - 204 页。(Diao Liming. Comparative Analysis of Social Structure of China and Russia. - Harbin: Heilongjiang daxue chubanshe, 2015. - 204 p.)

李随安。(2012) 中国的俄罗斯形象：1949– 2009。 - 哈尔滨：黑龙江教育出版社，2012。 - 487页。(Li Suian. The Image of Russia in China. - Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2012. - 487 p.)

黑龙江省社会科学院(Heilongjiang province Academy of Social Sciences). Retrieved from <http://www.hlass.org.cn/>

黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心 (Research Center of Russian Philology and Culture at Heilongjiang University). Retrieved from <http://rlls.hlju.edu.cn/index.asp>

俄语学院 (Institute of Russian Language). Retrieved from <http://www.hlju.edu.cn/info/1054/1301.htm>

于晓丽。 (2015) 俄罗斯外来移民现状研究。哈尔滨：黑龙江大学出版社，2015。 – 221 页。(Yu Xiaoli. The Current Condition of Immigrants in Russia. – Harbin: Heilongjiang daxue chubanshe, 2015. – 221 p.)

Bu Ping. The Structure of the Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province // Russia and the Pacific. – 1999. - №3. – P. 45 – 47.

Gabuev, A. (2014) Chinese advice. On what intellectual resource does Beijing base in developing a policy towards Moscow. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/2584423>

Galenovich, Yu.M. (2011) Russia in “Chinese mirror”. Interpretation in the PRC of the history of Russia and Russian-Chinese relations at the beginning of the XXI century. – M.: Vostochna yakniga, 2011. – 416 p.

Galenovich, Yu.M. (2011a) China’s Contemporary Russian Studies // China's century path to progress and modernization: XIX International scientific conference "China, Chinese civilization and world". – M.: IFES RAS, 2011. P. 23 – 27.

Ivanov, S.A. Research on Cross-Border and Trans-Regional Cooperation between the Russian Far East and China’s North-East in “Journal of Siberian Studies” // Problems of China History and International Relations in Chinese Scholars Studies. Works of IHAЕ FEB RAS. Oriental Series. Vol. XV. – Vladivostok: Dalnauka, 2011. P. 78 – 94.

Ivanov, S.A. (2015) The participation of Heilongjiang Province authorities in Russian-Chinese economic cooperation (1979 – 2009): diss... cand. hist. sci. – Vladivostok, 2005. – 277 p.

Komissina, I.N. (2012) Scientific and Analytical Centers of China: reference book. – M.: RISI, 2012. – 266 p.

Larin, V.L. (2006) In the Shadow of the Dragon Awaken: the Russian-Chinese Relations of the 20<sup>th</sup> – 21<sup>st</sup> Centuries. – Vladivostok: Dalnauka, 2006. – 424 p.

Li Suian. (2014) History of the study of domestic and foreign policy of the USSR / RF in Heilongjiang Province // China in world and regional politics. History and modernity. – Issue XIX. – M.: IFES RAS, 2014. – P. 326 – 335.

Stavrov, I.V. (2017) The image of Russia in the “Heilongjiang Daily” // Ojkumena. Regional researches. – 2017. - № 1. – P. 54 – 60. Retrieved from [http://ojkum.ru/images/articles/2017-1/2017\\_1\\_0040-06.pdf](http://ojkum.ru/images/articles/2017-1/2017_1_0040-06.pdf)

Ten, N. From Pushkin to Putin: Russia’s Image in Contemporary China. – M: NovoeLiteraturnoeIzdatel’stvo, 2016. – 296 p.

Tikhvinsky, S.L. Selected Works: on 5 volumes. Vol. 6. Additory. – M.: Nauka, 2012. – 376 p.

Veremeichik, A.S. (2014) Contemporary Chinese migration to Russia in PRC's researchers works // Ojkumena. Regional researches. – 2014. - №1. – P. 50 – 56. Retrieved from [http://ojkum.ru/arc/lib/2014\\_01\\_06.pdf](http://ojkum.ru/arc/lib/2014_01_06.pdf)

Zhang Xujie. (2006) The current situation and prospects for economic and trade cooperation between Heilongjiang Province and Russia // Russia and the Pacific. – 2006. - №1. – P. 119 – 124. Retrieved from <http://www.riatr.ru/2006/2006-1-WEB/15p119-124.pdf>

Zhang Zonghai. The Russian Orthodox Church in Harbin // Russia and the Pacific. – 2001. - №4. – P. 102 – 103.